

Литературные Меридианы

БЫЛО такое: школьник, живший под Куйбышевым, стал случайным свидетелем сцены потопления щенят. Увиденное отроком еще до войны прочно и больно врезалось в память. Через некоторое время он прочитал рекомендованную ему товарищем «Песнь о собаке» Сергея Есенина. Он уже знал, что существуют «Песнь о Гайавате», «Песнь о Роланде», а вот тут — «Песнь о собаке»... Там — возвышенное, эпическое, огромное, а здесь — лирический рассказ о том, как собака лишилась семи своих щенят, ее переживания (да, да — переживания!), ее чувства. Горе матери безмерно, и сколь оно безмерно мог почувствовать только человек, настоящий поэт. «До сих пор, когда перечитываю «Песнь о собаке», у меня замирает сердце и я не перестаю восхищаться мастерством поэта».

Школьник, о котором шла речь вначале, и шестидесятилетний человек, произнесший только что приведенные слова, — одно лицо. Это — Сергей Кошечкин, автор вышедшей в издательстве «Детская литература» книги «Весенней гулкой ранью...».

В этой книге четырнадцать разделов, четырнадцать рассказов, и каждый из них назван строкой Сергея Есенина: «О Русь, взмахни крылами...», «Там за степью гул...», «Эта песня в сердце отзовется». За каждым из таких рассказов — эпизод из есенинской жизни, соотносимой с нашими днями и с авторскими ощущениями поэзии. Привлечен огромный материал, и вот что характерно: отдавая должное широкой осведомленности автора книги в жизни и творчестве любимого им поэта, мы прежде всего отмечаем его пронзитель-

ность. Мало знать детство поэта и его константиновское окружение, знать поименно наставников и друзей Сергея Есенина. В книге «Весенней гулкой ранью...» явственно проступает связь поэта с историей края, земли Рязанской, с историей России, с историей русской литературы. Мы как бы присутствуем при том, как поэт читает, размышляя над тем, что он видит и слышит, как начинает жить стихом. Сквозь подражания и перепевы, сквозь чужое поэт пробивается к себе, к самобытному и свойственному только ему одному. С большим мастерством исследователя — художника автор подмечает и показывает эту нежную, хрупкую, неприметную для праздного соглядатая черту, отделяющую подражателя от собственно творца. Мы при-

ВЕРНОСТЬ ПОЭЗИИ

Книги С. П. Кошечкина
о Сергее Есенине

сутствуем при рождении есенинского шедевра «Выткался на озере алый свет зари». Стихотворение появляется в мартовском номере журнала «Млечный Путь» (1915 г.) и знаменует начало собственно есенинского творчества. Догадка автора книги, что это стихотворение Есенин читал (не мог не читать) Блоку при первой встрече убедительна. Запись Блока «Стихи свежие, чистые, голосистые...» сделана под впечатлением только что ушедшего от него молодого поэта.

Книга дает живой творческий портрет Есенина на фоне времени и среды. Мы видим Горького и Маяковского, Сергея Городецкого и Николая Клюева, Дмитрия Семеновского и Рюрика Иванова, Анатолия Мариенгофа и Тициана Табидзе. Видим семью: мать и сестер, видим Чагина и Кирова. Автор книги рисует не идиллию, не умиляет, а показывает реальность напряженной, стремительной, талантливой жизни Есенина.

Как обозначить жанр этой книги? Автор в подзаголовке ставит: «Этюд-раздумья о Сергее Есенине». Мне представляется, что всего верней перед нами лирическое исследование, своего рода монолог влюбленного в поэзию Есенина и умудренного опытом человека. Эта книга писалась, скажем, два-три года плюс всю жизнь. На нее пошли краски детства и юности, опыт чтения и поиски сути.

Пишущему эти строки известно, что еще в 1959 году Сергей Кошечкин защитил первую в стране диссертацию о творчестве поэта — «Мастерство Сергея Есенина (1924—1925)», что он выпустил сборник высказываний Есенина о литературе «Отчее слово» («Советская Россия», 1968), что в том же издательстве в 1974 году он выпустил «Раздумья о поэте», которые во многом существенным перетекли в книгу, о которой здесь ведется речь («Весенней гулкой ранью...»), что он участвовал в подготовке нескольких собраний сочинений Есенина, что он предložил и прокомментировал 170(!) стихотворений, не включенных поэтом в его собрание сочинений.

Перечень можно было продолжить. Есениниана Сергея Кошечкина обильна и говорит о долговременности и силе его увлечения. Все книги идут в дело, все работают на главного героя — на Есенина. Так «...одной лишь думы власть, одна, но пламенная страсть» убеждает нас, с одной стороны, в том, что мы имеем дело с однолюбом. С другой же стороны, мы знаем, что в любви автора книги к Сергею Есенину сказывается и выражается его любовь ко всей русской поэзии. Сергей Кошечкин — истинный историк и ценитель литературы. Это видно по его книгам. В них художественный мир Есенина разомкнут, у автора широкий выход в современность, в мир ныне живущего человека, и в будущее.

Сергей Есенин душевно оказался необходимым и бойцу — защитнику Москвы в 1941 году, и первому космонавту мира: «Люблю стихи Сергея Есенина и уважаю его как человека, любящего Россию-мать». Это сказано 19 апреля 1961 года, после всемирно известного полета в космос. Вглядываясь в Юрия Гагарина, начинаешь находить в нем черты Сергея Есенина. Таким сопоставлениям дает путь книга Сергея Кошечкина.

В конце своей книги автор говорит о Петрарке, завещавшем написать на своей могильной плите такие слова: «Здесь его нет, ищите его среди живых». Эти мудрые слова автор книги соотносит с именами крупнейших русских художников слова, среди которых, конечно, особое место принадлежит Сергею Есенину.

Книга исследовательская, а прочитывается, нет, произносится, как песня.

12 октября 1984 года Сергею Петровичу Кошечкину исполняется 60 лет. От имени читателей и литераторов хотел бы сердечно поздравить юбиляра.

Лев ОЗЕРОВ.